

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова

Золотоордынское наследие

**Материалы VI Международного Золотоордынского Форума
«Pax Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды»
Казань, 26–28 июня 2019 г.**

Выпуск 3

Казань – 2019

Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates

Golden Horde Legacy

**Materials of the VI International Golden Horde Forum
“Pax Tatarica: The Genesis and Legacy of the Golden Horde’s Statehood”
Kazan, June 26–28, 2019**

Issue 3

Kazan – 2019

УДК 93/94
ББК 63.3(2Рос.Тат)
3-80

*Издание осуществлено в рамках
VI Международного Золотоордынского форума
в соответствии с Распоряжением Кабинета Министров
Республики Татарстан № 542-р от 18.03.2019 г.*

Научный редактор издания
И.М. Миргалеев

Ответственный редактор
Э.Г. Сайфетдинова

Редактор английских текстов
Роман Хаутала

Редакционная коллегия:
Р.С. Хакимов (председатель),
В.В. Трепавлов (Москва),
Виктор Спинеи (Яссы, Румыния),
М.Г. Крамаровский (Санкт-Петербург),
Юлай Шамильоглу (Астана, Казахстан),
И.В. Зайцев (Москва),
В.А. Иванов (Уфа),
Александр Узелац (Белград, Сербия)
Ильяс Кемалоглу (Стамбул, Турция)
Чжао Чжу-ченг (Тайбей, Тайвань),
Хироюки Нагамине (Саппоро, Япония)

3-80 **ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ НАСЛЕДИЕ: Материалы VI Международного Золотоордынского Форума «Pax Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды», Казань, 26–28 июня 2019 г. Вып. 3.** – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2019. – 284 с.

GOLDEN HORDE LEGACY: Materials of the VI International Golden Horde Forum “Pax Tatarica: The Genesis and Legacy of the Golden Horde’s Statehood”, Kazan, June 26–28, 2019. Issue 3. – Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2019. – 284 p.

ISBN 978-5-94981-329-4

УДК 93/94
ББК 63.3(2Рос.Тат)

© Авторы, 2019
© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Миргалеев И.М. Слово редактора	7
Гаркавец А.Н. Надписи на сосудах из Надь-Сент-Миклоша	8
Тимохин Д.М. Об употреблении термина «татар» в сочинении Джузджани «Табакат-и Насири» при описании домонгольского периода	22
Сайфетдинова Э.Г. Арабские письменные источники о татарах и Золотой Орде, не вошедшие в «Сборник материалов» В.Г. Тизенгаузена	31
Ушницкий В.В. Историко-географический ландшафт татарского этноса в средние века с учетом сведений якутского фольклора	35
Воротынцев Л.В. «Злой город»: о некоторых аспектах обороны Козельска весной 1238 г.	41
Миргалеев И.М. Распад Монгольской империи: Таласский курултай	47
Lushnikov O.V. The Great Mongol Empire as the World-System of the Middle Ages and Its Contribution to the Foundation of Eurasian Integration	51
Акчурин М.М., Беляков А.В. Вотчины как наследие ордынской государственности (на примере документов мешчерских уездов XVI–XVII вв.)	56
Хаутала Р. Францисканцы и доминиканцы в Золотой Орде: развитие миссионерской деятельности до середины XIV века	69
Усеинов М. Мусульманские эпиграфические памятники Старого Крыма (XIII–XV вв.)	87
Лисова Н.Ф. Особенности керамического производства	96
Бугарчев А.И., Купцов А.Е. Второй клад джучидских монет XIII в. из Кайбицкого района РТ	99
Руденко К.А. Формирование региональных особенностей золотоордынской культуры во 2 пол. XIII–XIV вв.: универсальное и локальное в контексте торговых контактов на Великом Шелковом пути (на примере Булгарского улуса)	108
Хамидова Ч.И. «Шуаб-и панджгана» как источник по истории «пяти народов»	117
Пачкалов А.В. Новые нумизматические находки в Лиманском районе Астраханской области	120
Шапошник В.Г., Зайончковский Ю.В., Овсянников О.В. Новые штемпельные связи северских двухсторонних подражаний последней трети XIV века	125
Порсин А.А. Климат и эпидемии в Золотой Орде в период с 1280 по 1313 годы	132
Нарожный Е.И. Убинский средневековый археологический комплекс: актуальные проблемы изучения	143
Шумкин А.В. Маджары – путь от народа к городу	154
Зайончковский Ю.В., Шапошник В.Г., Арзуманова Т.В. Монетные эмиссии позднеджучидского хана Гияс ад-Дина II	176
Алексеев И.Е. Загадки «тамги Мамая» (по материалам нумизматики)	188
Бугарчев А.И., Степанов О.В. Находки джучидских серебряных монет XV в. на территории Иски-Казанского археологического комплекса	211
Майоров А.А. К вопросу о причинах исчезновения Тульского баскачества	217
Почекаев Р.Ю. Золотоордынское влияние на русскую государственность и право XV–XVII вв.: проблемы и перспективы изучения	220

Чернышов С.А. Золотоордынское образы в позиционировании элиты Русского государства XVI века: никто не верит, но все используют	227
Белецкая О.В. Безымянное городище в Северном Причерноморье в постзолотоордынское время	232
Абдужемилев Р.Р. Художественно-повествовательная структура хроники «Тарих-и Сахиб Герай хан» Реммалы ходжа	244
Аксанов А.В. Казанская война 1523–1532 гг.: расхождения в источниках и проблема верификации известий	256
Шейхумеров А.А. Крымские сеймены: регулярная пехота Гиреев	260
Атыгаев Н.А. Правовая система Улуса Джучи и Казахского ханства: некоторые замечания по проблеме преемственности	267
Гомбожапов А.Д., Тишин В.В. Новое направление в исследовании кочевых обществ Евразии (Рецензия на книгу: Почекаев Р.Ю. Степные империи Евразии: власть – народ – право (очерки по политической и правовой антропологии)	271
Аяган Б.Г. Казахские шеджере как источник по истории племен Золотой Орды. Рецензия на монографию М.А. Алпысбеса	279
Резолюция VI Международного Золотоордынского Форума	282

НАДПИСИ НА СОСУДАХ ИЗ НАДЬ-СЕНТ-МИКЛОША

А.Н. Гаркавец

*Казахский научно-исследовательский институт культуры МКС РК,
Институт языкознания им. А. Байтурсынова КН МОН РК*

Рунические надписи на золотых сосудах так называемого «клада Аттилы» идентифицированы как печенежские. Последним владельцем трофейного клада был, вероятно, половецкий хан Котьян, переселившийся со своей 40-тысячной ордой в Венгрию в 1239 году и предательски убитый в Пеште. По содержанию это надписи собственнические, указывающие на принадлежность сосудов конкретным людям. Греческая надпись на тюркском языке сообщает о смене вождя орды Буйлы после его кончины новым вождем – Ботаулом. Оба эти имени упоминаются у Константина Багрянородного. Несколько печенежских имен этих надписей имеют аналоги в современных кыпчакских языках.

Ключевые слова: команы-кыпчаки-половцы, печенеги, руническое письмо, тюркский язык, клад Аттилы, Надь-Сент-Миклош

В древние века племена, жившие на огромной территории от Монголии до Балкан, использовали руническое письмо, хорошо известное по орхонским, енисейским, таласским, казахстанским, кавказским, волго-донским, балканским и дунайским письменным памятникам.

Одни рунические символы восходят к согдийскому, арамейскому и финикийскому письму, другие напоминают родовые знаки – тамги. Писали рунами обычно справа налево и сверху вниз, но иногда на двуязычных китайско-тюркских стелах тюркские тексты после установки камня оказывались головой вниз. Наиболее крупные рунические памятники созданы на территории современной Монголии. Это надгробные памятники Тоньюкуку, Культегину и Бильге кагану (732–735 гг.).

20 мая 2001 года мраморная копия памятника Культегину (732 г.), изготовленная по заказу правительства Казахстана японскими мастерами, была выставлена в холле Евразийского университета имени Льва Гумилёва в нынешней столице Казахстана Астане.

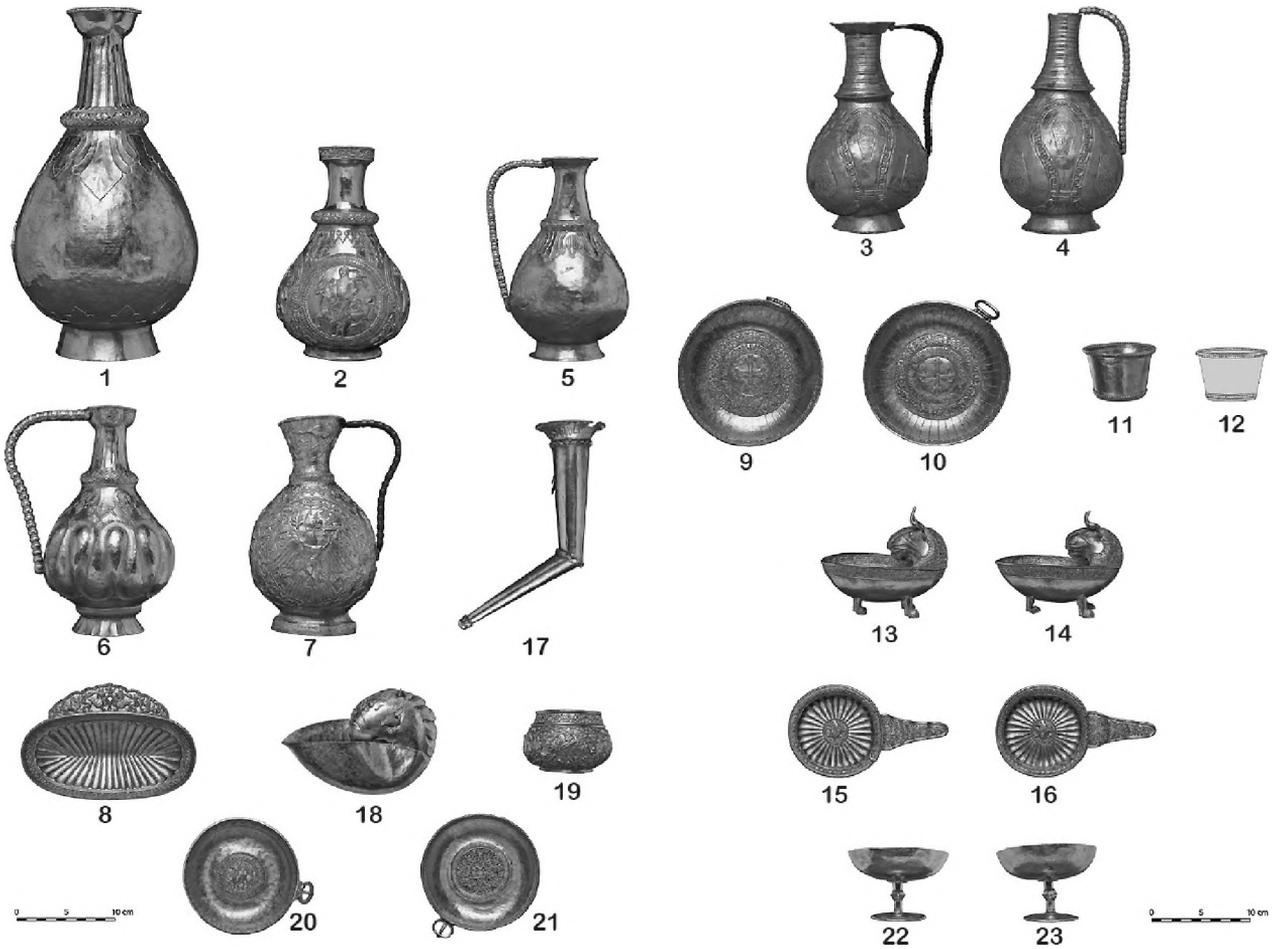
Самые западные тюркские рунические письменные памятники обнаружены в Поволжье, на Дону, на Северном Кавказе и на Дунае, в Румынии и Венгрии.

Надписи, о которых здесь идёт речь, нацарапаны или вычеканены (отчасти поверх нацарапанных) на трофейных сосудах так называемого «клада Аттилы».

Сундук с сокровищем из 23 золотых сосудов общим весом 9924,98 г был обнаружен 3 июля 1799 года при рытье ямы в селе Надь-Сент-Миклош «Большой святой Николай», на реке Ароника (совр. город Сынниколау-Маре, район Торонтал на севере Румынии), на территории, заселенной смешанным венгерско-румынско-болгарским населением. Сначала Й. Хампель [41; 42], Ф. Альтхайм [31–33] и Н.П. Кондаков [46] датировали великолепную находку концом IV – началом V века и объявили гуннским, а С. Младенов – гуннско-булгарским [17–19] достоянием, а ещё конкретнее – сервизом легендарного гуннского вождя Аттилы. М.Д. Димитров [8], Д.П. Димитров [7] и Н.П. Мавроудинов [14–15; 52] приурочили клад к эпохе протобулгар и выдвинули мнение, что эти золотые сосуды булгарские и похищены из гробницы булгарского царя Аспаруха. Д. Чаллань [24; 34–36] и А. Рона-Таш [58] отнесли его к VIII–IX или более поздним векам и признали собственностью аваров, а В. Томсен [61] и Х. Мётефиндт [53] – наследием печенегов. Ю. Немет [54–56] и А. Альфельди [59] предположили, что от печенегов эти сосуды перешли к куманам-кыпчакам-половцам.

Закопан клад, по моему мнению, половецким ханом Котьяном осенью 1239 года при переселении его 40-тысячной орды в Венгрию. Но за сокровищем он не вернулся, будучи предательски убит венгерскими заговорщиками в Пеште вместе со своими помощниками.

На иллюстрациях сервиз показан с присвоенными каждому изделию номерами по книге Д. Ласло и И. Раца [50; 1984] и в пропорции – по изданию Ф. Даима [37]:

Чаши в основном парные. Пар шесть. В их числе 4 чаши с пряжками для ношения на поясе, 2 побольше – 9 и 10, остальные поменьше – 20 и 21.

К паре чаш на трёх ножках, с бычьими головами, обращёнными внутрь сосуда, добавлена ещё одна, с плоским дном и без ножек. Эту талантливую реплику, выкованную местным мастером, назвали «наутилусом», хотя по замыслу и оригиналы воплощают этот образ, но с иным акцентом.

Все чаши, кроме чаши 20, а также рог 17 – именные. Подписаны с тыльной стороны.

Непарная овальная чаша 8 имеет пространную руническую надпись с обратной стороны, вычеканенную поверх процарапанного эскиза. Её глубокий рельеф виден и на лицевой стороне.

Чаши 9 и 10 содержат идентичную греческую сакральную фразу, аккуратно нанесённую на внутреннюю сторону дна, видимо, ещё при ковке.

Чаша 21 имеет хроникальную запись на тюркском языке. Но – ввиду особой важности – эта тюркская запись выполнена греческим письмом, что, к удовольствию исследователей, превратило сервиз в билингву и дало ключ для расшифровки тюркских текстов.

Чистота золота и вес сосудов [27, с 36]:

Сосуд	Чистота, карат	Вес, грамм	Сосуд	Чистота, карат	Вес, грамм
1	22	2149	11, 12	19–20	70,08
2	18	608	13, 14	20,5	284,4
3, 4	19,5	631	15, 16	21	104
5	20	710	17	12	117
6	21	956	18	22	483
7	21	733	19	22	217,5
8	22	337	20, 21	22	212
9, 10	22	305	22, 23	20,5	213

Уникальный дизайн чаш с головой быка использован скульптором Дьюлой Донатом при изготовлении надгробия над семейным склепом политика, писателя и археолога, директора Венгерского национального музея в Будапеште Ференца-Ауреля-Эмануэля Пульского (1814–1897) на кладбище Керепеши в Будапеште, когда здесь был похоронен уважаемый член его семьи Йозеф Хампель (1849–1913), исследователь и публикатор клада из Надь-Сент-Миклоша.

Многие рунические надписи клада, а также одна греческая на тюркском языке содержат личные имена, указывающие на принадлежность сосудов. И по ним, а также по языковым особенностям подтверждается правота В. Томсена и Ю. Немета, связывающих надписи с печенегами.

Константин Багрянородный в сочинении «Об управлении империей», в главе 37 – «О народе пачанакистов» – в числе других называет двух печенежских вождей, по прямому указанию одного из которых, по всей видимости, эти надписи были сделаны примерно в середине X века:

«Да будет известно, что пачинакиты сначала имели место своего обитания на реке Атил [Ἀττήλ, Волга], а также на реке Геих [Γεήχ = Υάιϋχ, Урал], будучи соседями и хазар, и так называемых узов [Οὐζοῦς, огузов]. Однако пятьдесят лет назад [в 898–902 гг.] упомянутые узы, вступив в соглашение с хазарами и пойдя войною на пачинакитов, одолели их и изгнали из собственной их страны, и владеют ею вплоть до нынешних времён так называемые узы. Пачинакиты же, обратясь в бегство, бродили, выискивая место для своего поселения. Достигнув земли, которой они обладают и ныне, обнаружив на ней турок [т.е. мажар, венгров], победив их в войне и вытеснив, они изгнали их, поселились здесь и владеют этой страной, как сказано, вплоть до сего дня уже в течение пятидесяти пяти лет.

Да будет ведомо, что вся Пачинакия делится на восемь фем [провинций, племенных союзов], имея столько же великих архонтов. А фемы таковы: название первой фемы Иртим, второй – Цур, третьей – Гила, четвертой – Кулпеи, пятой – Харабои, шестой – Талмат, седьмой – Хопон, восьмой – Цопон [Τζοπόν]. Во времена же, в какие пачинакиты были изгнаны из своей страны, они имели архонтами в феме Иртим Баицу, в Цуре – Куела, в Гиле – Куркутэ, в Кулпеи – Ипаоса, в Харабои – Каидума, в феме Талмат – Косту, в Хопоне – Гиаци, а в феме Цопон – Ботана [εἰς δὲ τὸ θέμα Τζοπὸν τὸν Βοτάν]. После смерти этих власть унаследовали их двоюродные братья, ибо у них утвердились законы и древний обычай, согласно которым они не имели права передавать достоинство детям или своим братьям; довольно было для владеющих им и того, что они правили в течение жизни. После же их смерти должно было избирать или их двоюродного брата, или сыновей двоюродных братьев, чтобы достоинство не оставалось постоянно в одной ветви рода, но чтобы честь наследовали и получали также и родичи по боковой линии. Из постороннего же рода никто не вторгается и не становится архонтом...

Должно знать, что четыре рода пачинакитов, а именно: фема Куарцисур, фема Сирукалпеи, фема Бороталмат и фема Булацопон [Βουλατζοπόν], – расположены по ту сторону реки Днепра по направлению к краям *соответственно* более восточным и северным, напротив Узии, Хазарии, Алании, Херсона и прочих Климатов». Ещё он отмечает, что печенеги 3 фем – Иабдиирти, Куарчичур и Хавуксингила – более мужественны и благородны и именуются кангарами, «ибо это и означает прозвище кангар» [4, с. 746–747; 12, с. 155–156].

О печенегах как обитателях указанных территорий напоминают названия крупных современных украинских населённых пунктов – *Печениги* и *Бурлук* (на реке того же названия) на Харьковщине и *Печенижин* на Ивано-Франковщине, а возможно, и *Кабанне* (с 1973 года *Краснориченське*) на Луганщине, а о половцах – *Зміїв* (др.-рус. *Шарукань*) на Харьковщине и *Половецьке* на Житомирщине и Киевщине и многие другие. Кстати, на горе Кременец над Северским Донцом у Змиева и сегодня вас встретят 56 скифо-половецких каменных баб – балбалов.

Список печенежских родов, крепостей и личных имён у Ю. Немета, П. Голубовского [5, с. 69], Н.А. Баскакова [2, с. 129–130] и А.М. Щербака [26, с. 107–110]:

Названия родов / этнонимы

Ἰαβδι-ερτιμ	jaβdi Erdim	Эртем	Йабды Эрдим	Јабдіэртим
Καναρτζι-τζούρ	küärçi Ćur	Тзур	Куэрчи Чур	Күәрчичур
Χαβουξιν-γυλά	q'abušin Jula	Гюла	Қабукшын Йула	Хабухшіңјула
Ζυρου-κουλπέη	suru Küil-bej	Кальпее	Суру Күлбей	Сурукәлпәј
Χαρα-βόη	q'ara Baj	Харбое	Қара Бай	Харабој
Βορο-τοθλμάτζ	boru Tolmaç	Талмат	Бора Толмач	Бороталмат
Γιαζι-χοπόν	jazi Q'apan	Хопон	Йазы Қопон	Јазіхопон
Βουλα-τζοπόν	bula Ćaban	Зоспон	Була Чопон (Чабан)	Булачопон

Названия крепостей / населенных пунктов

Τουγγάται	tün qataj = qatar	Туң-катай	Тункатај
Κρακνακάται	qaraq qataj	Қарак-катай	Кракнакатај
Σαλμακάται	salma qataj	Салма-катай	Салмакатај
Σακακάται	saqa-qataj	Сақа-катай	Сакакатај
Γιαουκάται	Jaju-qataj	Йайу-катай	Јајукатај

Личные имена

τὸν Μαῖτζαν	Majča	Майчан	Байја
τὸν Κούελ	Küäl	Күэл	Күәл
τὸν Κουρκοῦταν	Qorqut	Қоркут(ан)	Куркут
τὸν Ἰπαόν	?	Й(а)пан	Іпа
τὸν Καϊδούμ	?	Қайдум	Кәјдум
τὸν Κώσταν	qosta	Котан	Коста(н)
τὸν Γιαζή	?	Йазы / Йазай	Јазі
τὸν Βατάν	Bota	Бота(н) (уул) ¹	Бата(н)

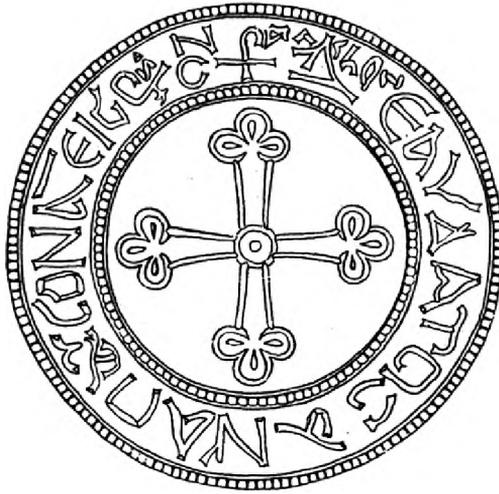
А.М. Щербак приводит транскрипцию ещё 22 личных имён: Турах, Кілтәр (Білтәр), Кулін, Кэҗән, Сулју, Сэлтэ, Караман, Каталім, Бал(т)чар, Чэлгү, Күрә, Тэмір, Күчүг, Мэтиҗәј, Тат(у), Боҗа, Караја, Пітік, Сача, Нэанчі, Татран Тіван;

3 населённых пунктов: Аспрон, Банамуні, Тэјгуа и 5 рек: Харақұл, Бал, Бурлік, Хадір, Алматај.

Самыми показательными языковыми особенностями надписей являются оканье и даже уканье (возможно, под влиянием говоров Киевской Руси), спорадический переход q > χ (как в урумском под влиянием греческого в Крыму) и имя действия на -иу / -üg, а в графике – наличие специфического набора собственно тюркских рунических символов.

¹ Был каганом в 900–920 гг.

НАДПИСИ ГРЕЧЕСКИМ ПИСЬМОМ
Сосуды 9, 10. Греческая фраза на двух чашах с пряжками

ΧΡ ΜΕΤΑ ΥΔΑΤΟΣ ΑΝ' ΑΠΕΛΥΣΟΝ Α̅ΙΕΙΣ ΤΟ ΝΕΟΝ ΠΝ ΑΓΗΟΝ

Запись открывается монограммой ΧΡ – хризмой, сокращённым написанием имени Христа. Чаще всего хризма состоит из двух совмещённых начальных греческих букв имени ΧΡΙΣΤΟΣ – Ϟ. Здесь же совмещены знак креста (вместо Χ) и греческая буква ρ (rho). Последние два слова фразы из-за нехватки места надписаны над её началом, и это вызывало затруднения. После попыток Йозефа Хампля и Фр. Дитриха эта фраза все-таки была прочтена Бруно Кайлем и принята Ю. Неметом и другими:

Χριστὸς μετὰ ὕδατος ἀνθρώπους ἀπέλυσεν ἀνεῖς τὸ νέον πνεῦμα ἁγίον

«Christus hat mit Wasser den Menschen erlöst, emporsendend *daraus* den neuen heiligen Geist». Wir haben also Taufschalen for uns – «Христос отпустил [первородный грех] людей водой и тем превознёс новый святой Дух, – и от себя добавил: – Итак, у нас есть миски для крещения» [45, с. 256–261]. Подразумевается воспоминание о крещении Иисуса в Иордане от Иоанна Предтечи, который говорил крестящимся: «Я крещу вас в воде в покаяние» *Мф. 13: 11*.

Сосуд 21. Тюркская надпись греческим письмом на чаше с пряжкой

+ ΒΟΥΗΛΑ · ΣΟΑΠΑΝ · ΤΕΣΗ · ΔΥΓΕΤΟΙΓΗ ·
ΒΟΥΤΑΟΥΛ · ΣΓΩΑΠΑΝ · ΤΑΓΡΟΓΗ · ΗΤΖΙΓΗ · ΤΑΙΣΗ

Здесь начало текста обозначает знак креста, подобно хризме на сосудах 9, 10.

Чтение В. Томсена, принятое многими:

Buila zoapan tāsī dūgātūgi

Butaul zoapan tayruyi ičigi tāsī [тәсә, тәсә = tāsī, как Γεῖχ – Γεῖχ = Υάυιχ, Яук, Урал, – А. Г.].

Французский перевод В. Томсена:

Le zoapan Bouila a achavé la coupe, (cette) coupe à boire qui par le zoapan Boutaoul a été adaptée à être suspendue.

Немецкий перевод Ю. Немета по В. Томсену:

Buila-župan hat die Schale vollendet, (diese) Trinkschale, die Butaul-župan zum Aufhängen geeignet gemacht hat.

Окончательная транскрипция Ю. Немета:

Buyla Čāban tesi – dūgātōgi – Butaul Čāban tagrogī ičigi tesi [56, с. 13]

Немецкий перевод Ю. Немета:

Die Schale des Boila Čaban, in seinem Auftrage wurde sie ausgeführt; Botaul Čaban hat ihr die Schnalle machen lassen, seine Trinkschale ist sie [54, с. 16].

Русский перевод С. Я. Байчорова по В. Томсену – Ю. Немету:

Зоопан Буйла сделал ковш, [этот] ковш для питья Зоопаном Бутаулом был прилажен для подвешивания.

Русский перевод С. Я. Байчорова:

Чаша Бойла Зопана, сделана она Ботаулом, чаша для питья для окружающих Зопана [1, с. 129].

Перевод Петра Добрева с праболгарского:

Чашата, за която жупан Боила повели, като облицоват, да изпишат, и от която да пне наздраве жупан Ботаул – Это чаша, которую жупан Бойла повелел украсить и подписать и из которой пьёт жупан Ботаул [10].

Были и другие тюркские чтения, слишком сомнительные, чтобы на них реагировать. Среди новых тюркологических особо выделяется исследование О. А. Мудрака, представителя московской школы компаративистики, одного из авторов трёхтомного «Этимологического словаря алтайских языков» [59]. Что в нем особенного? Несмотря на то, что деление на слова в этой надписи недвусмысленно обозначено точкой, Олег Алексеевич счёл некоторые слова группами слов и даже разделил надвое ключевые имена собственные – родовое Чобан «пастух» и личное Ботаул / Бутаул. Причём персидское бота «сосуд, чаша, тигель» стало ни с того ни с сего «стандартным тюркским», хотя на самом деле пота со значением сосуда отмечено только в Крыму, в караимской загадке о корабле: узун-узун потам вар «есть у меня очень длинный сосуд» [22, с. 383], что вряд ли похоже на плоскую круглую чашку диаметром 12 см. В других языках, на которые ссылается О.А. Мудрак, бота / пота – 1) верблюжонок и 2) шейная повязка, а Ботаул / Бутаул – «верблюжонок-сын». Известное по памятникам Тоньюкука и Бильге-кагана титульное имя Бойла / Буйла превратилось в местоименное наречие и пр. В результате посвятельная надпись преобразовалась, по выражению автора, в «ожидаемую здравицу», на мой взгляд, слишком фамильярную:

buila. zo apan. tesi. žiGetōGi.

buta ul. žō apan. taGroGi. ičGi. tesi

«Если князь, то в таком случае, как говорится, прославься!

А вот – чаша, то в таком случае, опрокинь и выпей!, как говорится» [21].

Евгений Хелимский читал эту надпись по-тунгусски [43], но его попытку доказательно опровергли, последним – Хосе Андре Алонсо де ла Фуэнте [30]. Тем не менее, замечательна догадка Е. Хелимского о том, что надпись связана со сменой вождя.

По моему мнению, в этой памятной записи речь идёт не о заказчиках, один из которых велел сделать чашу, а другой – припать к ней пряжку. Чаша 21 статусная, но не самая большая из четырёх поясных чаш. Чаши 9, 10, подписанные другим именем, в полтора раза больше, чем 20 и 21. Выходит, её владелец мог быть статусом пониже. Когда Буйла-Чобан свои полномочия окончил, на его место

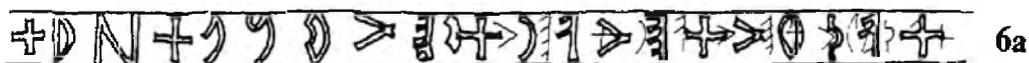
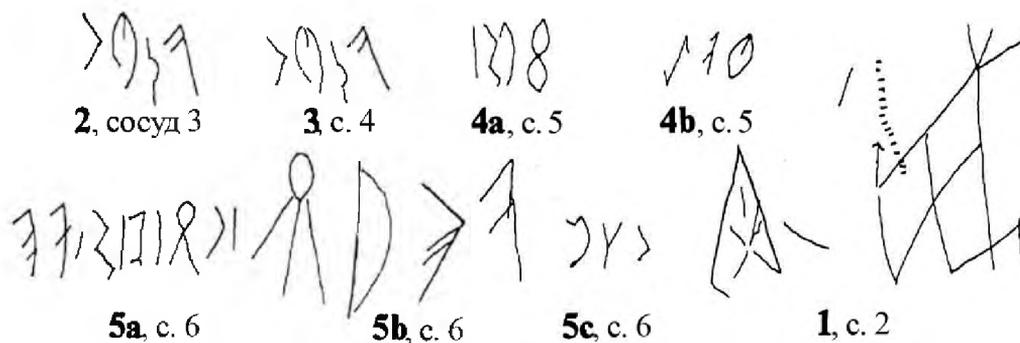
был избран Бутаул-Чобан. И тогда чаша – один из атрибутов соответствующего достоинства – была передана ему для ношения и питья во время церемоний. Потому-то первое имя действия (*dügätügi*) и стоит обособленно после существительного, к которому относится, сообщая о событии, финальном для прежнего владельца и причинном для нового. Второе глагольное имя – *tauryüi*, снабжённое аффиксом понудительного залога *r*, поясняет, что новый обладатель не сам по себе стал цеплять обрётённую чашу *к поясу* и носить на себе, а получил на то почётное право. Согласно сказанному Константином Багрянородным о смене власти в объединениях печенегов и этим грамматическим особенностям, предлагаем переводить эту надпись так:

Это чаша Буйла-Чобана. Когда он окончил *свои дни*,
Ботаул-Чобан обрёл право носить эту чашу, он пьёт из неё.

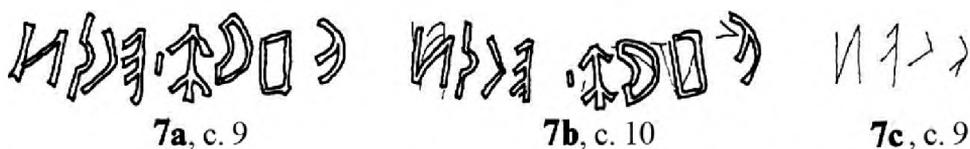
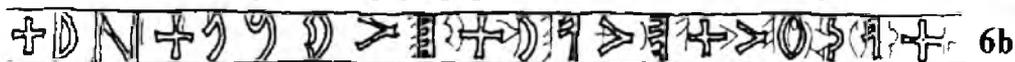
Кроме чаши 8, именем Буйла-Чобана помечены кувшины 3, 4, а также чаши 15, 16, с ручками.

НАДПИСИ РУНИЧЕСКИМ ПИСЬМОМ И РИСУНКИ

Надписи намечали шилом слева направо, а если не умещались на нужном месте, то, выбивая их узким прямоугольным бородком поперёк, уже справа, текст уплотняли, пока буквы не совпадали.

Сосуд 8. Сверху прорисовка Й. Хампеля, снизу – Ю. Немета.

Рунические надписи, набранные шрифтом *NSMiklosh*

2-3, сосуды 3-4: >0ʃ1	7a, с. 9, 7b, с. 10 Иʃ>ʃ1ʃ0ʃΠ
4a, с. 5: ʃʃ8	7с, сосуд 9 Иʃ>
4b, с. 5: ʃ10	8, сосуд 11 81
5a, с. 6: ʃ1ʃ0ʃΠʃ>	9-10, сосуды 15-16 ʃ0ʃ1>
5b, с. 6: ʃD>1	11, с. 17 Nʃ>ʃ1ʃ0ʃΠ
5с, с. 6: ʃʃ>	12, с. 23 Иʃ>ʃ1ʃ0ʃΠ
6a, 6b, с. 8: +DN+ʃʃ>ʃ1+ʃ1>ʃ1+>0ʃ1+	13a, с. 22 Nʃ>ʃ1ʃ0ʃΠ
	13b, с. 23 ʃ0ʃ1ʃ0ʃΠ>

Рунические символы клада из Надь-Сент-Миклоша

В данной системе письма 29 символов, а если символы ʃʃʃ, IN, 00, DD, ʃʃ, считать произвольными графическими вариантами, то 23. В сводных таблицах древнетюркских рун Игоря Леонидовича Кызласова [13, с. 125, 131], взятых для сравнения, из 29 символов данного комплекса нет 18 тождественных.

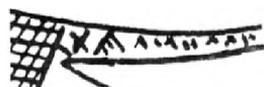
В интерпретации С. Байчорова не нашлось места по крайней мере 8 звукам: *i, i, k, p, r, t, v, z*, но при этом 6 звукам присвоено несколько обозначений: *g* – 5 (ʃʃʃʃ), *γ* – 2 (ʃD), *j* – 2 (ʃD), *m* – 2 (00), *n* – 2 (ʃʃ), *š* – 2 (ʃʃʃ).

Значение символов у Ю. Немета, С. Байчорова, Д. Чаллания и И. Кызласова

Знак	ЮН	СБ	ДЧ	ИК	Знак	ЮН	СБ	ДЧ	ИК
>	<i>a, â, e</i>	<i>o, u</i> <i>ö, ü</i>	<i>a</i>	<i>o, u</i>	00	<i>l</i>	<i>l</i>	<i>l</i>	
ʃʃʃʃ	<i>ī, i</i>	<i>g</i>	<i>i, ĩ</i>		ʃ	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>	<i>n</i>
Π	<i>u, ü</i>	<i>m</i>	<i>u</i>	<i>aʒa</i>	8	<i>η</i>	<i>γ</i>	<i>η</i>	
1	<i>b</i>	<i>g, γ</i>	<i>p, b</i>		ʃ	<i>r</i>	<i>š</i>	<i>nd</i>	
ʃʃʃ	<i>č</i>	<i>g</i>	<i>z</i>		l	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>	<i>s</i>
ʃ	<i>dž</i>	<i>m</i>	<i>dz</i>	<i>o/u k o/u</i>	D	<i>š</i>	<i>j</i>	<i>n</i>	<i>j</i>
ʃ	<i>g</i>	<i>nč</i>	<i>d</i>	<i>nč</i>	D	<i>š</i>	<i>q</i>	<i>n</i>	<i>j</i>
ʃ	<i>ǵ = γ</i>	<i>η</i>	<i>t</i>	<i>η</i>	ʃ	<i>t</i>	<i>g</i>	<i>č, š</i>	
ʃ	<i>y</i>	<i>j</i>	<i>o</i>		ʃʃ	<i>v</i>	<i>b</i>	<i>b</i>	<i>b (x)</i>
IN	<i>q</i>	<i>q</i>	<i>q</i>		ʃʃ	<i>v</i>	<i>š</i>	<i>u</i>	
ʃ	<i>k</i>	<i>a, ä</i>	<i>q</i>	<i>a, ä</i>	ʃ	<i>z</i>	<i>n</i>	<i>i, ĩ, j</i>	<i>p</i>
ʃ	<i>m? q? [χ?]</i>	<i>č</i>	<i>°k</i>		+ 1	Знаки словоделения			

Сосуд 2. Кувшин

«По предположению Р. Гиршмана, блюдо изготовили в конце VI в. в Согде для тюркского номада. Снаружи блюда внутри поддона (отломан) – среднеперсидская курсивная надпись:

Чтение Э. Херцвельда: “Этот сосуд из серебряных монет приказал сделать Шарвен Масмоган” (член династии, правившей Демавендом до 758/759 г.)...

В.А. Лившиц и В. Г. Луконин прочитали эту надпись иначе: “Этот сосуд приказал сделать Пур-и Вахман. 302 весовые драхмы”» [6, с. 57; фото: 40, с. 29].

Изображение 1, с. 2 на дне кувшина состоит из двух рисунков конической формы. У Вальтера Фехерне оно дано дважды, но рядом с фото сосуда повернуто на 180° [40, с. 7]. По мнению Ю. Немета, это, возможно, тамга или лигатура [56, с. 19]. Сосланбек Байчоров считал текстом и читал как *ʒcʰu* «памятный» [1, с. 103].

Сосуды 3 и 4. Кувшины

Изображения 2, сосуд 3 и 3, с. 4 – >01, состоящие из 4 символов, Ю. Немет читал как имя собственное *B^oyla / B^oyla* [56, с. 6], т.е. *Боила / Буила*.

Ф. Альтхайм: *qad^hu* «печаль» [32, с. 202].

С. Байчоров: *^aгъ ^oйлу [=^aгъы ^oйлу]* «имеющий дарственную резьбу (гравюру)» [1, с. 103].

Д. Чаллань: *Bolya / Voya* [34, с. 59–60, 82].

Сосуд 5. Кувшин

Изображения 4а, с. 15 и 4б, с. 15 – 138 и 110 – 2 группы символов на дне кувшина.

Первую Ю. Немет читал как *^eηⁱz^egⁱs* «широкое отверстие» [54, с. 30; 56, с. 6, 21], т.е. *Enis-Ayiz* «широкий рот, широкоротый», несмотря на палатальный характер группы *gs*.

Ф. Альтхайм: *bud^hn* [32, с. 199], подобно др.-тюрк. *bod^hn* «народ».

Вторую группу Ю. Немет читал как печенежское имя собственное *ⁱlb^ek* [54, с. 27; 56, с. 21], т.е. *Ильбек* «князь страны».

Ф. Альтхайм: *^og^ekä* [32, с. 200], т.е. «для Öge».

С. Байчоров, полагая, что это единый текст, читает как *^Aгъ^{bi}н^{bi}нч ^oс. ^yл^yгъа* «Дарственная память (т.е. дарственный подарок). Великому» [1, с. 103].

Д. Чаллань – тоже как один текст: *nagⁱdis Elye-bek* «барина бека Элье» [34, с. 60, 82].

Сосуд 6. Кувшин

Изображения 5а, с. 6 – 1130001, 5б, с. 6 11D>1, 5с, с. 6 – 111 – 3 группы символов на дне кувшина.

Ю. Немет группу **5а, с. 6 – 1130001** читал как *Sevⁱnüg Bⁱç^e* [54, с. 29; 56, с. 7, 21], т.е. *Севинюг-Биче* «княгиня-радость»;

группу **5б, с. 6 – 11D>1** сначала оставил без чтения, но позже прочёл как имя собственное *ba(e)š / Vaš^av* [56, с. 7, 21], ср. **13б, с. 23**.

группу **5с, с. 6 – 111** читал как *aği* «ценность, подарок» [54, с. 29, 31; 56, с. 7, 21]. Может, *Ağay* «дядя»

Ф. Альтхайм группу **5а, с. 6 – 1130001** прочёл как *sub nošda qaq* «Waser im Trunk ist Schade (eigentlich schlagen)» – «Вода в напиток – жалость (на самом деле – бить)»;

группу **5б, с. 6 – 11D>1** – как *qouut* «моя овца» [32, с. 200].

С. Байчоров, несмотря на то что группа **5с – 111** стоит не посередине на дне вместе с остальными, а отдельно, сбоку на тулове кувшина, прочёл всё вместе как одно выражение: *Соб^oн м^{bi}нч ^eг^oг. ^Aгъ [=^aгъы] ой (уш). Онг^yг* «Собэн настолько славен. Дарственная резьба (гравюра). Резьба (гравюра)» [1, с. 110].

Д. Чаллань: *sabánud Béz panⁱu; atī* «цо, господина шабана Без» [34, с. 60–61, 82].

Сосуд 8. Овальная чаша с широкой продольной ручкой

Изображения 6а, 6б, сосуд 8 – +DN+111>111>111+ – снаружи, на продольном краю чаши, вдоль основания широкой ручки. Текст, нацарапанный шилом слева направо, не уместился; затем мастер выбил его прямоугольным бородком справа налево, уплотняя, пока буквы не совпали.

Ю. Немет читал эту надпись как *B^hyla Čab^an čeriz q^aš* «the dessert dish of Buyla Čaban» – «десертное блюдо Боила Чабана» [54, с. 24; 56, с. 6, 12, 16, 23].

Ф. Альтхайм прочёл как *Qad^hu qoqinī qu^wrayin öy* «Den Kummer vermindet die Zeit der Geselligkeit» – «Горе уменьшает время общества» [32, с. 201].

С. Байчоров: *^Aгъ [=^aгъы] ^oйлу гъу ^aгъ^{bi}н ^oгъушг^oн ^Aкъ^aй* «Выгравировавший эту ценность, имеющую дарственную резьбу, – Акай» [1, с. 115].

Д. Чаллань: *Bolya zapán ~ sabán Zanádij kánⁱ* – шабан Болия хан Запада ~ Санада [34, с. 62, 82].

Встречается мнение, что последние буквы DN не рунические, а обычное латинское сокращение DN «Dominus noster» – «Отче наш» [28, с. 144].

Почему бы не *B^oyla / B^hyla Čaban Čariz-Qaš* – Боила-Чабан Чарыш-Қаш, где *čariz = čariš (džaris) < yariš* «раскол; расщелина; расколотый, рассечённый» + *qaš* «бровь, брови» = *čarišqaš (džarisqas)* «с рассечённой бровью»? Ср. ещё название реки *Čariš / Чарыш* и одноименных поселений на Алтае и других тюркских территориях.

Сосуды 9, 10. Чаши неглубокие с пряжками

Сосуд 17. Рог, изогнутый коленом

Сосуды 22, 23. Бокалы широкие на ножках

Надписи 7а, с. 9, 7б, с. 10 – , 11, с. 17 – , 12, с. 23 – , 13а, 22 – в принципе идентичны. На чаше 10 знаки надписи 7б вначале нацарапаны, а затем выбиты бородком. Имеются несущественные отличия в начертании последнего и четвертого с конца символов. Кроме того, эскиз надписи 7б, с. 10 – – был нацарапан, похоже, иначе, но выглядит неразборчиво.

Ю. Немет читал эту надпись как *Tur^m / Tur^q ič ay^aq* «the drinking cup of Turuq», или «drink, Turuq, a cup», или «drink, Turuq – a drinking cup» – «чаша Турука для питья», или «Турук, выпей эту чашу» [54, с. 30; 56, с. 8, 26, 30, 35]. Само *turum* – «1. жеребёнок-двухлетка. 2. твёрдость, стойкость». Вариант *Tur^q* по сходству буквы с др.-тюрк. \uparrow [q] поддержал А.М. Щербак [25, с. 368]. Ср. ещё приведённое им же печенежское имя *Turax* < *Turaq* «стойкий», что вероятно, если буква обозначала звук χ < q , как в греческом названии Яика / Урала у Константина Багрянородного: *Γειχ* – *Γειχ* [= *Yáuyiχ*] (см. выше), где, кстати, палатализованный гласный *á* передан через *ε*. Так же, как и в слове *tesç / taicç* = *tâsî* «его чаша» во второй надписи греческим письмом.

Вторую часть имени можно было бы принять за *čayiq / džayiq / žayiq* < *yayiq* «1. налим (рыба). 2. разостланный, разливающийся; разлив; широкий» + название реки Урал *Čayiq / Džayiq / Žayiq* < *Yayiq*, если бы переход у (*j*) > \check{z} / $\check{d}\check{z}$ / \check{c} происходил в столь ранние века.

Чтение Ф. Альтхайма в передаче С. Байчорова: *Нош^uрт^o кьод^{br}р* «Пей по утрам и делай это с усердием» [32, с. 201–202].

Собственное чтение С. Байчорова: *Г^oм^oшч^aгъ [= ^aгъы] ой^yкъ* «Дарственная гравюра ювелира» [1, с. 117].

Надпись 7с, с. 10 – не выбита, а лишь процарапана.

Ю. Немет: *tab^aq* «блюдо, чаша» [54, с. 23; 56, с. 6, 27]. Мы полагаем; что это – личное имя *Tabaq* того же исходного значения: среди казахов, например, много *Табакбаевых*.

Ф. Альтхайм: *^anuq^r* «он готов» [32, с. 202].

С. Байчоров: *^aг [= ^aгъы] огъ^yкъ* «Дарственная гравюра» [1, с. 118].

Д. Чаллань: *Sunád-ok zaok* – племя / род Шунад / Чанад даровая доля [34, с. 62, 82].

Надпись 13б, с. 23 – не выбита, а лишь процарапана, словоделитель пропущен.

Ю. Немет: *Baş^av, b^ağl^an* «be faithful, Başav» – «Башав, будь верным» [54, с. 23; 56, с. 6, 27]. Имя *Baş^av* объяснить не могу. Но вряд ли подходит сравнение с каз. *Басаубай*, так как оно не от каз. *bas* < *baş* «1. голова, начало. 2. рана, нарыв», а от *bas-* «давить, наступать, нападать».

Ф. Альтхайм: *küngindin* «от раба» [32, с. 202].

С. Байчоров: *^aгъ [= ^aгъы] ой^yш^aгъ^{bl}нгл^aн* «Будь ценен, (как) дарственная гравюра» [1, с. 130–131].

Д. Чаллань: *pan'u Batalján* – барина (села) Баталья [34, с. 62, 82].

Вероятно, второе слово – тюркское личное имя *Baylan* «подростший, упитанный ягнёнок раннего окота», целиком – *Baş^av B^ağl^an* – Башав Баглан. Ср. 5б, с. 6.

Сосуд 11. Чарка

Изображение 8, с. 11 – 8l. Надпись процарапана на дне сосуда.

Ю. Немет читал эту надпись как *s^eη* «vessel» – «сосуд», подобно монг. *seŋgesün, segesün* «drinking vessel used also as a measure» – «сосуд для питья, используемый также как мензурка» [54, с. 29; 56, с. 6, 27].

Ф. Альтхайм читал как *sab / sub* «вода» [32, с. 200].

С. Байчоров: *^oc^aгъ [= ^aгъы]* «Памятный подарок» [1, с. 119].

Д. Чаллань: *säñäk* – Санад [34, с. 62, 82].

Ср. кыпч. *säñ* «камень, глыба», каз. *сең* «глыба льда».

Сосуды 15, 16. Чаши с плоскими ручками

Изображение 9, с. 15, 10, с. 16 – . Эти надписи, лишь процарапанные на каждой из чаш, но не вычеканенные, идентичны.

Ю. Немет читал как *bay^adž* [54, с. 23; 56, с. 6, 36].

Ф. Альтхайм: *²ko/ung¹r²b* или *²ko/ung¹r¹ang* – оставлено без перевода [32, с. 200].

С. Байчоров: ^aгъ [=^aгъы] онг^yи^yм «Моя дарственная гравюра» [1, с. 117].

Д. Чаллань: *Batanád-edez* Батанад-эдез [34, с. 62, 82].

Слово *bayradž* подобно кыпч., осм. *baqradž*, каз. *бақыраш* «ковш, черпак с ручкой», сперва медный (от *бақыр* «медь»). В Северном и Западном Казахстане это ещё и эквивалент названий *ожау*, *шөміш* «поварёшка, половник». Понятно, что никакой ювелир, медник, кузнец или шорник не стал бы писать на ковшике, что это ковшик, и тем более – в силу своих профессиональных знаний – не стал бы подписывать изощрённую княжескую чашу весом в 104 грамма 21-каратного (87,5%) золота словом «медяшка». Ибо название поначалу не было связано с формой или назначением, а шло от материала и означало медь, а иногда латунь и бронзу, медные деньги и всякую медную посуду, а уж после переходило на другие виды сосудов, схожие с первыми медными [23, с. 45–46]. Но нанести имя владельца по его приказу мастер был обязан, и сделал он это своим обычным кузнечным методом. А то, что *Vayradž* – имя персональное, косвенно подтверждают старые казахские личные имена *Бақырашбек*, *Ожаубай*, *Шөмішбай*, которые сегодня мы знаем как фамилии. Именно такой была традиция – именовать детей, среди прочего, названиями предметов повседневного быта: «от сглаза».

В заключение следует признать, что с позиций здравого смысла действительно наиболее перспективным полем поиска соответствий является ономастика, а конкретнее – пока ещё не обобщённый комплекс личных и родовых имён и географических названий тюркских языков. Впрочем, и ономастические определения при произвольном толковании символов могут быть не менее уязвимыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники Европы: Отношение северокавказского ареала древнетюркской письменности к волго-донскому и дунайскому ареалам. Ставрополь, 1989.
2. Баскаков Н. А. Тюркские языки. М.: Изд-во вост. лит., 1960.
3. Ваклинов С., Ваклинова М. Съкровището от Над Сент Миклош. София: Септември, 1983.
4. Великая Степь в античных и византийских источниках / Сост. и ред. А. Н. Гаркавца. Изд. 2-е. Алматы-Китап, 2006.
5. Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев, 1884.
6. Даркевич В. Т. Художественный металл Востока. Произведения восточной торевтики на территории Европейской части СССР и Зауралья. М.: Наука, 1976.
7. Димитров Д.П. Днешното състояние на въпроса за прабългарския произход на златното съкровище от Над Сент Миклош // Известия на Историческото дружество в София. XXII/XXIV, 1948. С. 338–414.
8. Димитров М.Д. Златните съдове от гробницата на цар Аспарух. София, 1929.
9. Добрев И. Етническа принадлежност на прабългарите според неславянската лексика в Именника на българските ханове // Научна конференция «Древните българи преди 681 г. Произход, история и култура». София, 1998.
10. Добрев П. Златното съкровище на българските ханове от Атила до Симеон. София: Рива, 2005.
11. Ильинский Г.А. К вопросу о так называемом «сокровище Аттилы» // Вестник Научного общества татароведения, № 8. Казань, 1928. С. 123–130.
12. Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. Изд. 2-е, испр. М.: Наука, 1991.
13. Кызласов И. Л. Рунические письменности евразийских степей. М.: Вост. лит., 1994.
14. Мавродинов Н. Прабългарската художествена индустрия // Мадара. 1936, II. С. 255–273.
15. Мавродинов Н. Старобългарското изкуство: Изкуството на Първото българско царство. София: Изток-Запад, 1959.
16. Михайлов С. Нови данни за прабългарския произход на Златното съкровище от Наги Сент Миклош // Исторически преглед, 1992, № 1–2.
17. Младенов С. Надписитѣ на старобългарското съкровище от Nagy-Szent-Miklós (Банатско) // Годишник на Народния музей, кн. 7, 1922–1925.
18. Младенов С. Първобългарско, а не печенежско е т. нар. Атилово златно съкровище от Над сент Миклош // Годишник на Софийския университет. Ист.-филол. факултет, 31. 1934–1935.
19. Младенов С. Томсеновият опит за прѣводъ на найдългия надписъ на старобългарското съкровище от Nagy-Szent-Miklós // Списание на Българската академия на наукитѣ, кн. 35, 1926.
20. Москов М. Именник на българските ханове. София: Д-р Петър Берон, 1988. С. 17–18.
21. Мудрак О.А. Аварская надпись на сосуде клада Надь-Сент-Миклош // *Orientalia et Classica: Аспекты компаративистики*, вып. VI. М.: Изд-во РГГУ, 2005. С. 81–103.
22. Радлов В. Образцы народной литературы северных тюркских племён. VII. Наречия Крымского полуострова. СПб., 1896.

23. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978.
24. Чаллань Д.А. Nagyszentmiklósi aranykincs rovásfeliratainak megfejtése és történeti háttere. Die Entzifferung der Kerbinschriften des Goldschatzes von Nagyszentmiklós und sein geschichtlicher Hintergrund. Исторический план расшифровки рунических надписей золотогоклада из Надьсентмиклоша // A Nyíregyházi Jósa András Múzeum Évkönyve, 1967, X. Budapest: Múzeumi Ismeretterjesztő Központ, 1968. С. 31–84.
25. Щербак А.М. Знаки на керамике и кирпичях Саркела – Белой Вежи: К вопросу о языке и письменности печенегов // Тр. Волго-Донской археологической экспедиции. Т. II. М.-Л., 1959. С. 362–414.
26. Щербак А.М. Печенежский язык // Языки мира. Тюркские языки. Бишкек: Кыргызстан, 1997. С. 107–110.
27. A Nagyszentmiklósi "Attila kincs" lelet-körülményei // A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve, 1968.
28. Albrecht S. Die Inschriften des Goldschatzes von Nagyszentmiklós / Sännicolau Mare im byzantinischen Kontext // Der Goldenschatz von Sännicolau Mare (Ungarisch: Nagyszentmoklós). The Treasure of Sännicolau Mare (Hungarian: Nagyszentmoklós). Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2015.
29. Alföldy Andreas. Études sur le trésor de Nagyszentmiklos // Cahiers Archéologiques, 1950, V, p. 123–149; 1952, VI, pp. 43–53; 1954, VII, pp. 61–67 + plates XIX–XX.
30. Alonso de la Fuente José Andrés. Tungusic Historical Linguistics and the Buyla (A. K. A. Nagyszentmiklós) Inscription // Studia Etymologica Cracoviensia, 2015, vol. 20, pp. 17–46.
31. Altheim F. Geschichte der Hunnen. Berlin. Bd. 1, 1959; Bd. 2, 1960; Bd. 5, 1962, pp. 293–304.
32. Altheim F. Hunnische Runen. Halle: Max Niemeyer, 1948.
33. Altheim F. Literatur und Gesellschaft in ausgehenden Altertum, B. 1–2. Halle: Max Niemeyer, 1948.
34. Csallány D. A nagyszentmiklósi aranykincs rovásfeliratainak megfejtése és történeti háttere // A Nyíregyházi Jósa András Múzeum évkönyve 10, 1967, pp. 31–84.
35. Csallány D. Archáologische Denkmáler der Awarzenzeit in Mitteleuropa. Budapest, 1956.
36. Csallány D. Der Schatz der Csanádén // A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve, 1969.
37. Daim F. The Gold of the Avars. Three Case Studies. Napoli: Guida Editori, 2017.
38. Daim F., Stadler P. Der Goldschatz von Sännicolaul Mare (Nagyszentmiklós) // Reitervölker aus den Osten. Hunnen + Avaren / Ed. F. Daim. Halbtun, 1996, pp. 439–445.
39. Erdal M. The Turcic Nagy-Szent-Miklós Inscription in Greek Letters. Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae, 1988, t. 42, f. 2–3, pp. 221–234.
40. Fehérné W. A. Az ékírástól a rovásírásig. K. 2. Buenos Aires: Magyar Őskutatás, 1975.
41. Hampel J. Altertümer des frühen Mittelalters in Ungarn. Braunschweig, 1905. Vol. I, pp. 153–161.
42. Hampel J. Der Goldfund von Nagy-Szent-Miklós, sogenannter "Schatz des Attila" // Hungarische Revue. Budapest, 1885, V. Репринты: Kessinger Publishing, LLC, September 10, 2010. 192 стр.; Hansebooks, 31 Mar. 2016. 196 стр.
43. Helinski E. On Probable Tungus-Manchurian Origin of the Buyla Inscription from Nagy-Szentmiklós: Preliminary Communication. Studia Etymologica Cracoviensia, 2000, 5, pp. 43–56.
44. Hosszú G. Heritage of Scribes: The Relation of Rovas Scripts to Eurasian Writing Systems. Budapest: Rovas Foundation, 2011, 2012, 2013.
45. Keil B. Die griechischen Inschriften im sogenannten "Schatz des Attila" // Repertorium für Kunstwissenschaft, XI, 1888, pp. 256–261.
46. Kondakov N.P. The Treasure of Nagy-Szent-Miklós // The Bulletin of the Byzantine Institute, I, Paris, 1946, pp. 7–13.
47. László G. / Rác I. Der Goldschatz von Nagyszentmiklós. Budapest-Wien-München: Corvina-Schroll, 1983.
48. László G. Contribution á l'archéologie de l'époque des Migrations // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae, t. VIII, f. 1–4, 1957, pp. 165–198.
49. László G. On Two False Runic Texts. Hungaro-Turcica // Studies in Honour of Julius Németh. Budapest, Loránd Eötvös University, 1976.
50. László G., Rác I. A Nagyszentmiklósi kincs. Budapest: Corvina Kiadó, 1977.
51. László G., Rác I. The Treasure of Nagyszentmiklós. Budapest: Corvina Kiadó, 1984.
52. Mavrodinov N. Le Trésor protobulgare de Nagyszentmiklós // Archeologia Hungarica, 19, 1943.
53. Mötefindt H. Der Schatzfund von Nagyszent-Miklós // Ungarische Jahrbücher. 1925, V, pp. 364–391.
54. Németh J. Die Inschriften des Schatzes von Nagy-Szent-Miklós. Mit zwei Anhängen: I. Die Sprache der Petschenegen und Komanen. II. Die Ungarische Kerbschrift. Budapest: Kőrösi Csoma Gesellschaft, 1932.
55. Németh J. Les Inscriptions du trésor de Nagyszentmiklós // Revue des études hongroises, 1933, Vol. 8–11, pp. 5–38; 1934, Vol. 12, pp. 126–136.
56. Németh J. The Runiform Inscriptions from Nagy-Szent-Miklós and the Runiform Scripts of Eastern Europe // Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. Vol. XXI, 1–2. Budapest, 1971, pp. 1–52.
57. Pritsak O. Die Bulgarische Fürstenliste. Wiesbaden, 1955.

58. Róna-Tas A. The Inscriptions of the Nagyszentmiklós Treasure. The Gold of the Avars. The Nagyszentmiklós Treasure. Catalogue of the Exhibition / Eds. Kovács T., Garam É. Budapest, 2001, pp. 120–129.
59. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. Etymological Dictionary of the Altaic Languages. Vol. 1–3. Leiden, 2003.
60. Supka G. Das Rätsel des Goldfundes von Nagyszentmiklós // Monatshefte für Kunstwissenschaft, IX, 1916, pp. 13–24.
61. Thomsen V. 1) Une inscription de la trouvaille d'or de Nagy-Szent-Miklós (Hongrie) // Historisk-filologiske Meddelelser udgivne af Det Kgl. Danske Videnskabernes Selskab. Bind I. København, 1917 –1918, pp. 1–28; 2) Idem // Samlede Afhandlinger. T. III. København: Gyldendal, 1922, pp. 327–353.
62. Tryjarski E. Altes und Neues zur Entstehung der türkische Runenschrift // Rocznik Orientalistyczny, t. XLV (1985), z. 1, pp. 59–77.

Сведения об авторе: Александр Николаевич Гаркавец – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института культуры МКС РК и Института языкознания имени А. Байтурсынова КН МОН РК (Алматы, Казахстан). E-mail: qypchaq@gmail.com

INSCRIPTIONS ON THE VESSELS OF NAGYSZENTMIKLÓS

Alexander N. Garkavets

*Kazakh Research Institute of Culture under the Ministry
of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan,
A. Baitursynov Institute of Linguistics*

Abstract. The runic inscriptions on the gold vessels of the so-called “Attila’s hoard” are identified as Pecheneg ones. The Cumanian Khan Kotyan, who moved with his 40 thousandth horde to Hungary in 1239 and was treacherously killed in Pest, was probably the last owner of the trophy treasure. In terms of content, these are proprietary inscriptions indicating that vessels belong to certain people. The Greek inscription in the Turkic language informs about the change of the leader of the horde of Buila after his death by the new leader, Botaul. Both of these names are mentioned by Constantine VII Porphyrogenetos. Several Pecheneg names of these inscriptions have analogues in modern Qypchaq languages.

Keywords: Cumans-Kipchak-Polovtsy, Pechenegs, runic writing, Turkic language, Attila’s hoard, Nagyszentmiklós

About the author: Alexander N. Garkavets – Dr. Sci. (Philology), Chief Scientist, Kazakh Research Institute of Culture under the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan; A. Baitursynov Institute of Linguistics (Almaty, Kazakhstan). E-mail: qypchaq@gmail.com

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ является правообладателем исключительных имущественных прав на свои издания. Любое использование материала данного издания (размещение в Интернете, перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences is a holder of exclusive property rights of its own publications. Any use of the material of this publication (publishing online, reprint, republish, etc.), in whole or in part, without permission of the rights holder is prohibited.

ЗОЛОТООРДЫНСКОЕ НАСЛЕДИЕ:
Материалы VI Международного Золотоордынского Форума
«Рах Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды»,
Казань, 26–28 июня 2019 г.
Выпуск 3

GOLDEN HORDE LEGACY:
Materials of the VI International Golden Horde Forum
“Рах Tatarica: The Genesis and Legacy of the Golden Horde’s Statehood”,
Kazan, June 26–28, 2019
Issue 3

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева, Л.С. Гиниятуллина*
Подписано в печать 27.11.2019 г. Формат 60×84^{1/8}
Усл. печ. л. 35,5 Тираж 150 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н,
пос. Северный, ул. Березовая, 1/12
Тел./факс: (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

Сайт
Института истории
Академии наук РТ
Татаровед.рф

ЦИЗОТХ ИИ АН РТ и его издания:
<http://татаровед.рф/departments/6>
<http://goldhorde.ru/RU/izdanie-centra/>